

60 → Соответственно, льготы, которые предлагает сегодня ОЭЗ промышленного типа, будут доступны и новым инвесторам ОЭЗ «Санкт-Петербург», например, значительное снижение налога на прибыль. Поправки в закон отменяют ограничения размещения ОЭЗ только в рамках одного субъекта федерации, а также снимут ограничения на количество участков при общей площади не более 50 кв. км (сейчас ОЭЗ технико-внедренческого типа может включать не более трех участков общей площадью 4 кв. км). Закон в новой редакции может вступить в силу осенью 2014 года.

Инициаторами таких поправок выступили участники автокластера. Срок действия соглашений по промборке завершается в 2018–2020 годах, и с 1 июля 2018 года льготы по ввозным пошлинам на автокомпоненты будут отменены в рамках вступления России в ВТО. Производство в России становится менее выгодным по сравнению с импортом, а обязательный для автозаводов процесс локализации усложняется. По оценкам экспертов, «входной билет» для производителя автокомпонентов в Татарстане составляет 5 млн рублей (4 га и 5 мВт), а в Петербурге — 150 млн рублей.

«Мы рассчитываем, что это позволит сделать территорию ОЭЗ намного более привлекательной для инвестиций, в первую очередь для автопроизводителей и поставщиков автокомпонентов, уже заинтересовавшихся новыми возможностями проекта ОЭЗ», — говорит Фарид Вердиев.

КОНКУРЕНЦИЯ ЗА РЕЗИДЕНТА Между регионами в настоящее время развернулась естественная, хорошая конкуренция, которую довольно легко ощутить на практике, констатирует Владимир Киликеров. «Власти регионов, подстегиваемые федеральным правительством, стали ближе к бизнесу, готовы активно содействовать его привлечению и созданию необходимых условий. И мы видим, что региональные власти уже почувствовали аппетит и начинают налаживать нормальную работу с инвесторами. Появляются новые образованные кадры, которые с удовольствием перенимают зарубежный опыт, говорят на английском языке, выезжают на зарубежные инвестиционные выставки, посещают инвесторов в Европе», — говорит господин Киликеров.

Единственной ложкой дегтя в данной ситуации, по его словам, остается отсутствие преемственности в управлении данным процессом. «Мы видим, как в одном, втором, третьем регионе сменяется власть, и новые должностные лица, приходящие на смену старому руководству, не всегда желают продолжать ранее намеченный инвестиционный курс, а иногда входят в привычное для инвесторов русло переговоров не сразу, а спустя месяцы. Иногда даже год-полтора может пройти, пока новая власть начнет разговаривать с инвестором, и это притом, что с предыдущей властью уже были подписаны меморандумы с конкретными сроками и программами», — рассказывает эксперт. Он недоумевает: иногда перед инвестором просто грубо закрывают дверь по непонятным причинам, а иногда поясняют, что сначала нужно разобраться, что к чему. Во всем видится желание новой власти разобраться с коррупционными схемами предшественников, даже тогда, когда их нет, говорит Владимир Киликеров. «У зарубежных коллег даже выражение по-

ПО ДАННЫМ НА МАРТ 2014 ГОДА, В ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ РОССИИ ПРИВЛЕЧЕН 361 ИНВЕСТИТОР ИЗ 28 СТРАН МИРА

явилось «развитие в русском стиле», то есть договорились — власть поменялась — проект встал, сотрудничество прекратилось. Печально, но мы видим, как это происходит в целом ряде регионов. Такая практика, несомненно, порочна, и ее нужно срочно прекращать — России нужен непрерывный позитивный опыт привлечения зарубежных инвесторов и создания для них привлекательных и, главное, стабильных условий работы», — отмечает эксперт.

Советник международной юридической фирмы Dentons Мария Кайдановская отмечает, что у всех особых экономических зон изначально равные правовые условия создания и развития. Однако на сегодняшний день успех зон различен. Так, например, наиболее успешными, по мнению госпожи

Кайдановской, являются ОЭЗ в Татарстане «Алабуга», а также ОЭЗ в Томске.

Причины разного успеха зон — это и конкретное географическое положение ОЭЗ, и различные региональные особенности, в том числе, наличие в регионе иных площадок для реализации проекта. Некоторые ОЭЗ, например в Тольятти, инвесторы рассматривают в первую очередь из-за дефицита других производственных площадок в городе.

«Надо понимать, что инвесторы при принятии решения о проекте рассматривают и индустриальные парки, технопарки, инновационный центр «Сколково», которые предлагают зачастую схожий пакет льгот и преимуществ. В этом случае конкурентным преимуществом мо-

жет являться инженерная обеспеченность территории, от которой во многом зависят сроки старта проекта, наличие готовой инфраструктуры (как бизнес-инфраструктуры, так и социальной)», — говорит госпожа Кайдановская.

Петербург, по мнению эксперта, в целом избалован инвесторами. Город действительно обладает рядом конкурентных преимуществ, таких как, например, привлекательная логистика.

«Кажется, что не всегда есть четкое понимание, с какой целью создается особая экономическая зона — для развития территории или определенного направления бизнеса. Когда площадка создается для развития территории, она, как правило, не обладает инженерной и социальной инфраструктурой, а следовательно, менее привлекательна для инвестора и его сотрудников. Чтобы такая ОЭЗ заработала, требуется много времени», — рассуждает Мария Кайдановская.

Эксперт отмечает, что ряд инвесторов, у которых, например, недолгосрочные планы развития или бизнес-модель, не предусматривающая собственность на объекты недвижимости, не хотят строить, они отдают предпочтение аренде помещений. Однако не все ОЭЗ могут предложить инвесторам готовые объекты или схемы «строительства под конкретного заказчика», что также влияет на успешность площадки.

Владимир Киликеров полагает, что пока в России не выработаны единые четкие подходы, понятная практика организации и работы свободных экономических зон, не нужно создавать новые ОЭЗ. Возможно, достаточно пяти-семи зон, но они должны работать очень активно, качественно, оттачивая механизмы развития, создавая позитивный инвестиционный климат и имидж России как страны, желающей и умеющей работать с инвесторами со всего мира, говорит господин Киликеров. «С учетом низкого уровня регионального развития нашей страны ОЭЗ должны стать центром притяжения инвестиций и технологий в плохо развитые регионы, а также регионы с высоким потенциалом роста. Но тут, повторюсь, главное все делать вовремя — создавать кластеры тогда, когда регион к этому готов, так как известно, что лучше отсутствие какого-либо опыта, чем наличие негативного», — говорит эксперт.

По его словам, механизм ОЭЗ полезен и необходим с точки зрения регионального развития. Сегодня потенциал ОЭЗ не реализован, и предстоит большой объем работы. «Главное, чтобы не было негативного опыта, только истории успеха — тогда у иностранного инвестора появится уверенность в правильности выбора в пользу ОЭЗ. При этом особые экономические зоны, на мой взгляд, не должны превращаться в национальные офшоры. Вообще, идея своеобразной низконалоговой зоны интересна лишь на первом этапе, когда необходимо возвращать отечественный бизнес на родину, но в дальнейшем ОЭЗ должны отличаться недорогими и очень качественными условиями работы, налаженной логистикой, инфраструктурой — ОЭЗ должны окупаться сами по себе, без помощи налоговых льгот, а за счет уверенного, стабильного курса региональных властей, которые должны активнее наводить порядок на местах и проявлять свою заботу о бизнесе, приходящем в регион», — резюмирует эксперт. ■